

«Все упование мое на Тя возлагаю»

Преподобный Паисий Святоторец
(Арсений Эзнепидис)
(1924- 1994)

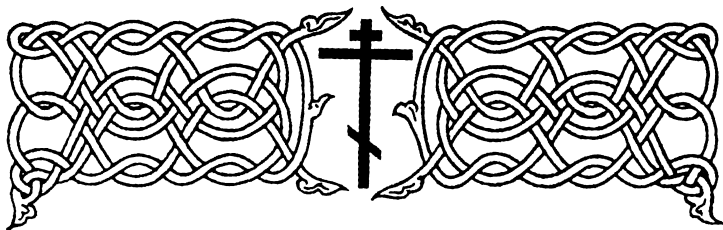
© Макет, оформление — издательская группа
«Паремия», 2015.

ΑΓ
ΘΣ
Αθανάσιος

ΠΑΙ
ΓΙΟΣ

Ο ΚΑΛΟΣ ΘΕΟΣ
ΑΣ ΜΑΣ ΔΕΙΞΗ
ΚΑΛΗ ΜΕΤΑΝΟΙΑ,
ΠΑΝ ΚΛΙΒΝΟΜΗΣΗ ΜΕ
ΣΑΝ ΠΑΤΕΡ ΤΩ
ΤΩΝ ΠΑΡΑΔΕΙΣΟ.
ΠΡ ΜΑΣ ΕΤΟΙΜΑΣΕ
ΣΑΝ ΦΙΛΕΣΤΟΤΟΣ
ΠΑΤΕΡΑΣ. ΑΜΗΝ

«Все упование мое на Тя возлагаю»

Преподобный Паисий Святогорец
(Арсений Эзнепидис)

«ПАРЕМИЯ»

Калуга

2015

УДК 271.2-4
ББК 86.372
Ф76

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(Рез.№ ИС 15-143-2852)*

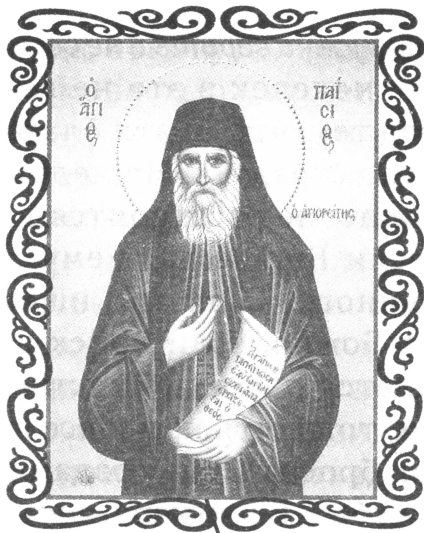
«Все упование мое на Тя возлагаю»

Ф76 «Все упование мое на Тя возлагаю». Преподобный Паисий Святогорец (Арсений Эзнепидис). — Калуга: Изд-во Паремия, 2015. — 80 с.

«Божественной помощи не могут воспрепятствовать ни люди, ни бесы. Ни для Бога, ни для святого человека нет ничего трудного. Препятствием является лишь наше человеческое маловерие. Своим маловерием мы препятствуем великим божественным силам приблизиться к нам»

ББК 86.372

© Макет, оформление — издательская группа «Паремия», 2015

«Ищите прежде Царствия Божия»¹

— Геронда, авва Макарий говорит, что Бог подаст нам небесные блага², и мы веруем в это. Должно ли верить и в то, что Он подаст нам и блага земные, которые не являются столь существенными?

— Какие земные блага?

— То, в чем мы нуждаемся.

— Вот это ты правильно сказала. Бог любит Свое создание, Свой образ и заботится о том, что ему необходимо.

1 Мф.6, 33.

2 См.: Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы. СТСЛ, 1904.

— *В это нужно верить и не беспокоиться?*

— Если человек в это не верит и сам бьется над тем, чтобы эти блага стяжать, то он будет страдать. Но человек, живущий духовно, не расстроится даже в том случае, если Бог не даст ему земного и вещественного. Если мы ищем прежде Царствия Божия, если поиск этого Царства является нашим единственным попечением, то дастся нам и все остальное. Разве Бог бросит Свое создание на произвол судьбы? Если израильтяне оставляли на следующий день манну, которую давал им Бог в пустыне, то она начинала гнить³. Бог устраивал так для того, чтобы они полагались на божественный промысел.

Даже слов *«ищите прежде Царствия Божия»* мы еще не поняли. Или мы веруем [и вверяемся Богу] или не веруем [и поэтому сами должны заботиться о необходимом]. Когда я поехал жить на Синай, у меня с собой ничего не было. Однако я совсем не думал о том, что будет со мною в пустыне среди незнакомых людей, что я буду есть и как жить. Келья святой Епистимии, где мне предстояло поселиться, была уже дав-

3 См.: Исх.16, 19–20.

но заброшена, покинута людьми. Я ничего не просил у монастыря, не желая его обременять. Как-то мне принесли из монастыря хлеб, и я возвратил его обратно. К чему мне было беспокоиться, если Христос сказал: *«Ищите прежде Царствия Божия»*? Воды и той была самая малость. Рукоделия я никакого не знал. Вот и спроси теперь, как я жил и как зарабатывал на хлеб. Единственным инструментом, который я имел, были ножницы. Я разъединил их на две половинки, заточил о камень, взял дощечку и стал вырезать иконки. Работал и творил Иисусову молитву. Я быстро выучился резьбе, резал все время один и тот же рисунок и пятидневную работу заканчивал в одиннадцать часов. Не только не терпел лишений, но еще и бедуинчикам помогал. В какой-то период я занимался этим по многу часов в день, а потом пришел в такое состояние, что не хотел заниматься рукоделием, но одновременно видел и то, какую нужду терпели бедуинчики. Для них было великим благословением получить в подарок шапочку и пару сандалет. И у меня появился помысл: «Я пришел сюда, чтобы помогать бедуинам или же для того, чтобы молиться о всем мире?» Поэтому я решил сократить руко-

делье, чтобы меньше отвлекаться и больше молиться. Думаешь, я ждал, что мне кто-то будет помогать? Откуда? Бедуинам самим нечего было есть. Монастырь был далеко, а с другой стороны начинались необитаемые места. Но вот в тот самый день, когда я ограничил работу для того, чтобы больше времени отдавать молитве, ко мне пришел один человек. Я тогда был возле кельи, он увидел меня и сказал: «Вот, возьми эти сто золотых. Будешь и бедуинчикам помогать, и распорядку своему будешь следовать, и молиться». Я не сдержался, на четверть часа оставил его одного и ушел в келью. Промысел и любовь Божии привели меня в такое состояние, что я не мог удержать слез. Видишь, как устраивает все Бог, когда в человеке есть доброе расположение? Потому что сколько бы мог дать этим несчастным я? Я давал одному, тут же приходил другой: «Мне отец не дал!» — потом третий: «Мне отец не дал!».

— *Геронда, а почему мы, много раз ощутив всесилие Божие, не видим Его промысла о нас?*

— Это дьявольская западня. Дьявол бросает пепел в глаза человеку для того, чтобы он не видел промысла Божия. Ведь если че-

ловек увидит промысел Божий, то его гранитное сердце умягчится, станет чутким и произольется в славословии. А это диаволу не на руку.

Человек часто пытается устроить все без Бога

Один человек стал заниматься разведением рыб и целыми днями говорил: «Слава Тебе, Боже!» — потому что постоянно видел божественный промысел. Он рассказывал мне, что у рыбки с момента ее оплодотворения, когда она еще малюсенькая, как булавочная головка, есть мешочек с жидкостью, которой она питается до тех пор, пока не вырастет и не станет способной самостоятельно поедать водные микроорганизмы. То есть рыбка получает от Бога «сухой паек»! Если же Бог промышляет даже о рыбках, то насколько больше Он промышляет о человеке! Но часто человек все устраивает и решает без Бога. «У меня, — говорит, — будет двое детей [и хватит]». С Богом он не считается. Поэтому и происходит столько несчастных случаев и гибнет столько детей. В большинстве семей рождается двое детей. Но одного ребенка сбивает машина,

другой болеет и умирает, и родители остаются бездетными.

Когда родителям, сотворцам Бога, трудно обеспечить своих детей, несмотря на прилагаемые усилия, им следует, воздев руки к небу, смиренно взыскать помощи Великого Творца. Тогда радуются и помогающий Бог, и приемлющий Его помощь человек. Будучи в монастыре Стомион, я познакомился с одним многодетным отцом. Он был полевым сторожем в одном селе Эпира, а семья его жила в Конице — пешком идти четыре с половиной часа. У него было девять детей. Путь в то село лежал через монастырь. Идя на службу и возвращаясь домой, сторож заходил в обитель. Заходя на обратном пути, он просил у меня разрешения самому зажечь лампады. Несмотря на то, что, зажигая их, он проливал масло на пол, я позволял ему это, я предпочитал потом потереть пол, но не огорчать его. Каждый раз, выходя из монастыря и отойдя метров на триста, он делал из своего ружья один выстрел. Не находя этому объяснения, я решил в следующий раз понаблюдать за ним с того момента, как он войдет в храм, и до тех пор, покуда не выйдет на Коницкую дорогу. Так я узнал, что сперва он зажигал лам-

пады в храме, потом выходил в нартекс⁴ и зажигал лампаду перед иконой Божией Матери над входом. Потом он брал на палец масла из лампы, вставал на колени, простирал руки к иконе и говорил: «Мать Божия, у меня девять детей. Пошли им маленько мясца!». Сказав это, он мазал маслом, которое было у него на пальце, мушку на ружейном стволе и уходил. В трехстах метрах от монастыря, возле одной шелковицы, его ждала дикая козочка. Как я уже сказал, он делал выстрел, убивал ее, относил в пещеру, находившуюся чуть подальше, там свеживал и нес своим детям мясо. Это происходило каждый раз, когда он возвращался домой. Я был восхищен верой полевого сторожа и промыслом Божией Матери. Спустя двадцать пять лет он приехал на Святую Гору и разыскал меня. Во время разговора я непроизвольно спросил его: «Как твои дети? Где они?». В ответ он сперва указал рукой на север и сказал: «Одни в Германии», а потом, простерев руку к югу, добавил: «А другие в Австралии. Слава Богу, здоровы». Этот человек берег в чистоте от безбожных идео-

4 Нартекс — западная часть храма, паперть. — Прим. пер.

логий и свою веру, и себя самого, поэтому Бог не оставил его.

Благословения чудесного Божественного промысла

— Иногда, Геронда, у меня бывает какое-то желание, и Бог его исполняет без моей просьбы к Нему. Как это происходит?

— Бог печется о нас. Он видит наши нужды, наши желания и, когда что-то служит нам во благо, Он подает нам это. Если человеку в чем-то необходима помощь, то Христос и Пресвятая Богородица помогают ему. Когда старца Филарета⁵ спрашивали: «Чем тебе помочь, Геронда. В чем ты нуждаешься?» — он отвечал: «То, в чем я нуждаюсь, мне пошлет Матерь Божия». Так и происходило. Когда мы вверяем себя Господу, Он, наш Добрый Бог, следит за нами и печется о нас. Как добрый Управитель Он дает каждому из нас то, что нужно. Он входит даже в частности наших вещественных нужд. И для того, чтобы мы уразумели Его заботу, Его промысление, Он дает нам ровно столь-

5 Старец Паисий. Отцы-святोगорцы и святогорские истории. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 62–65.

ко, сколько нам нужно. Не жди, однако, того, чтобы сначала Бог дал тебе что-нибудь, нет, прежде сам отдай Богу всего себя. Потому что если ты постоянно просишь чего-то у Бога, а сам с доверием не отдаешь себя Ему, то из этого видно, что у тебя есть свой собственный дом, и ты чужд вечных небесных обителей. Те люди, которые все отдают Богу и сами всецело отдаются Ему, укрыты великим Божиим куполом и защищены Его божественным промыслом. Доверие Богу есть нескончаемая таинственная молитва, в необходимый момент бесшумно привлекающая Божественные силы туда, где в них есть нужда. И тогда Его любочестные дети нескончаемо, со многим благодарением славословят Его.

Когда батюшка Тихон поселился в каливе Честного Креста, в ней не было храма, в котором он нуждался. Даже денег на постройку у него не было — ничего, кроме великой веры в Бога. Как-то раз, помолившись, он отправился в Кариес с верою в то, что Бог поможет ему с деньгами, необходимыми для строительства церкви. На пути в Кариес его издали окликнул настоятель Ильинского Скита. Когда батюшка Тихон приблизился к нему, тот сказал: «Один добрый христианин из Америки прислал эти доллары, чтобы я

дал их какому-нибудь подвижнику, у которого нет храма. У тебя как раз храма-то и нет, возьми же эти деньги и построй». Отец Тихон прослезился от умиления и благодарности Богу, Сердцеведцу, позаботившемуся о храме еще до того, как отец Тихон Его об этом просил — так что, когда он помолился об этом, деньги были уже готовы.

Если человек доверяется Богу, то Бог не оставляет его. И, действительно: если завтра в десять часов тебе что-то понадобится, то (если эта потребность не превышает пределы разумного и вещь действительно необходима) в без пятнадцати десять или в полдесятого Бог будет иметь ее готовой для того, чтобы дать тебе. Например, завтра в девять тебе нужна кружка. Без пяти девять она уже будет у тебя. Тебе требуются пятьсот драхм. В час, когда они нужны, появляются ровно пятьсот драхм, причем не пятьсот десять и не четыреста девяносто. Я заметил, что если мне, к примеру, нужно что-то завтра, то Бог позаботился об этом уже сегодня. То есть еще до того, как мне подумать об этом, подумал об этом Бог, Он позаботился о необходимом заранее и дает его в тот час, когда это нужно. Я понял это, видя, сколько времени требуется для того, чтобы какая-то вещь пришла ко мне отку-

да-то равно в тот самый час, когда она мне нужна. Следовательно, Бог заботится об этом заранее.

Когда мы от любочестия радуем Бога своей жизнью, то Он подает независтные благословения Своим любочестным детям в тот час, когда они им нужны. Потом вся жизнь проходит в благословениях божественного промысла. Я могу часами приводить вам примеры чудесного Божия промысла.

Когда я был на войне, участвовал в боевых операциях, у меня было Евангелие, и я его кому-то отдал. Потом я говорил: «Ах, если бы у меня было Евангелие, то как бы оно мне помогало». На Рождество в нашу часть, находившуюся тогда в горах, прислали двести посылок из Месолонги⁶. Из двухсот посылок Евангелие было только в той, что досталась мне! Это было Евангелие старого издания, с картой Палестины. В посылке была и записка: «Если тебе нужны и другие книги, то напиши, и мы тебе их пришлем».

В другой раз, когда я уже был в монастыре Стомион, мне понадобилась лампада для храма. В одно утро, на заре, я спустился в Коницу. Проходя мимо одного дома, я услышал,

6 Город в Центральной Греции. — Прим. пер.

как девушка говорит своему отцу «Папа, монах идет!» Тот вышел мне навстречу и сказал: «Отче, я дал обет пожертвовать Матери Божией лампаду. Возьми эти деньги и купи ее сам». И он дал мне пятьсот драхм — ровно столько, сколько стоила лампада в 1958 году.

Да и сейчас, когда у меня возникает какая-то нужда, Бог сразу же покрывает ее. Например, если я хочу напилить дров и не могу, то дрова в два счета приходят сами. Перед тем, как приехать к вам, я получил посылку, в ней было пятьдесят тысяч драхм — ровно столько, сколько мне было нужно. Еще пример: дал я кому-то в благословение икону «Достойно есть». На другой день мне приносят «Иверскую»! А нынешним летом⁷, пока не прошел дождь, у меня совсем не было воды. Сейчас побрызгало маленько, и в день я набираю [от силы] полторы банки воды. В цистерне осталась вода с прошлого года, но она протухла. Как же однако устраивает все Бог! У меня есть бочка с водой. Каждый день приходит столько народу — пьют, умываются, они ведь вспотевшие приходят, а уровень воды опускается только на четыре-пять пальцев! Одна бочка на сто пять-

7 Произнесено летом 1990 г.

десять-двести человек — и не пустеет! При этом одни порой слишком открывают кран, другие забывают его закрыть, и вода вытекает, но при этом не заканчивается!

Вверение себя божественному промыслу

Человек, который следит за Божиими благодеяниями, учится ставить себя в зависимость от божественного промысла. И потом он уже чувствует себя, как младенец в колыбели, который, чуть только его оставит мать, пускается в плач и не умолкает, пока она опять не прибежит к нему. Великое дело — вверить себя Богу! Когда я только пришел в монастырь Стомион, мне было негде жить. Вся обитель была завалена строительным мусором. Возле ограды я нашел один угол, маленько прикрыл его сверху и ночи проводил там сидя, потому что лежа я бы там не поместился. Однажды ко мне пришел один знакомый иеромонах и спросил: «Слушай, да как же ты тут живешь?» — «А что, — спросил я его в ответ, — у людей мирских было больше нашего? Когда Канарис попросил займ и ему сказали: «У тебя нет Родины», то он ответил: «Родину мы отвоюем». Если такая вера была у человека

мирского, то нам ли не иметь доверие Богу? Раз Матерь Божия привела меня сюда, то неужели, когда придет время, Она не позаботится о Своей обители?». И, действительно, мало-помалу, ведь как все устроила Пресвятая Богородица! Помню, когда мастера заливали бетоном потолочное перекрытие в сгоревших кельях, заканчивался цемент. Оставалось забетонировать еще треть перекрытия. Подходят ко мне мастера и говорят: «Цемент на исходе. Надо класть в бетон побольше песка и поменьше цемента для того, чтобы забетонировать все». — «Нет, — сказал я им, — не разбавляйте, продолжайте, как начали». Привезти еще цемента было невозможно, потому что все мулы были на поле. Мастерам надо было два часа идти до Коницы, потом еще два часа до поля, искать там на пастбище мулов. Сколько бы они потеряли времени... А потом у людей были и свои собственные дела, прийти в другой день они бы не смогли. Смотрю: залили две трети перекрытия. Я зашел в церковку и сказал: «Владычице моя, что же теперь?! Прошу Тебя, помоги нам!» Потом вышел я из храма...

— *И что потом, Геронда?*

— И перекрытия закончили, и цемент лишний остался!

— А мастера это поняли?

— Как не поняли! Как же велика иногда помощь Бога и Пресвятой Богородицы!

Бог использует все во благо

— Геронда, иногда мы начинаем какое-то дело, и появляется целая куча препятствий. Как понять, от Бога ли они?

— Рассмотрим, нет ли в этом нашей вины. Если мы не виноваты, то препятствие от Бога и служит нашему благу. Поэтому не нужно расстраиваться, что дело не сделано или затягивается с завершением. Однажды, торопясь по какому-то срочному делу, я спускался из монастыря Стомион в Коницу. На одном трудном участке дороги (я называл это место Голгофой) я встретил одного монастырского знакомого, дядюшку Анастасия, с тремя нагруженными мулами. На крутом подъеме вьючные седла съехали набок, и одно животное было на самом краю обрыва — вот-вот сорвется вниз. «Бог тебя послал, отче!» — обрадовался дядюшка Анастасий. Я помог ему перевьючить мулов, потом мы вывели их на дорогу. Там я оставил его и продолжил свой путь. Прошел уже порядочный отрезок пути, как тропинка уткнулась в завал. Только что сошел большой,

триста метров длиной, оползень, смявший тропу. Деревья, камни — все унесло вниз, в речку. Если бы я не задержался с мулами, то оказался бы в этом месте как раз во время оползня. «Дядюшка Анастасий, — сказал я, — ты меня спас, Бог тебя послал».

Христос с высоты видит, как действует каждый из нас, и знает, когда и как Сам Он будет действовать для нашего блага. Он знает, как и куда нас повести, лишь бы мы просили у Него помощи, открывали пред Ним свои желания и давали Ему все устраивать Самому. Когда я был в афонском Филофеевском монастыре, то хотел уйти в пустыню. Я думал удалиться на один пустынный остров и уже договорился с лодочником, чтобы он приплыл и забрал меня, но в конце концов он не появился. Так устроил Бог, потому что я был еще неопытен и на пустынном острове здорово бы повредился, я стал бы там жертвой бесов. Тогда, потерпев неудачу с островом, я загорелся желанием уйти на Катунаки. Мне была по душе Катунская пустыня, я молился о том, чтобы оказаться там и готовился к этому. Я хотел поселиться и подвизаться рядом со старцем Петром — мужем высокой духовной жизни. Однако произошло событие, вынудившее меня поехать не на Катунаки, а в Коницу. Од-

нажды вечером после повечерия я удалился в свою келью и допоздна молился. Около одиннадцати часов прилег отдохнуть. В половине второго ночи меня разбудил стук в монастырское било, созывавший братию в храм на полунощницу. Я попытался встать, но не смог. Невидимая сила сковала меня, и я был не в силах пошевелиться. Я понял, что происходит нечто особенное. До полудня я оставался прикованным к кровати. Я мог молиться, думать, но совсем не мог пошевелиться. Находясь в таком состоянии, я, как по телевизору, увидел с одной стороны Катунки, а с другой — монастырь Стомион в Конице. С сильным желанием я устремил глаза в сторону Катунки, и тогда некий голос ясно сказал мне: «Ты пойдешь не на Катунки, а в монастырь Стомион». Это был голос Пресвятой Богородицы. «Матерь Божия, — сказал я, — я просил у Тебя пустыни, а Ты посылаешь меня в мир?». И я снова услышал тот же голос, строго говоривший мне: «Пойдешь и встретишь такого-то человека. Он очень поможет тебе». Я сразу же освободился от этих невидимых уз, и сердце мое преисполнилось Божественной Благодати. Потом я пошел и рассказал о случившемся духовнику. «Это воля Божия, — сказал мне духовник. — Однако — не говори никому об

этом. Скажи, что по состоянию здоровья (а у меня тогда были кровотечения) тебе нужно удалиться с Афона, и уезжай».

Я хотел одно, но у Бога был Свой план. Я думал тогда, что воля Божия была в том, чтобы я возродил обитель в Конице. Так я исполнял и обет, данный мной Божией Матери, когда был на войне. «Матерь Божия, — попросил я Ее тогда, — помоги мне стать монахом, а я буду три года работать и приведу в порядок Твою сгоревшую обитель». Но, как стало ясно впоследствии, главной причиной того, что Пресвятая Богородица послала меня туда, была необходимость помочь восьмидесяти семьям, сокрутившимся в протестантство, вернуться в Православие.

Бог часто попускает чему-то произойти ради пользы многих людей. Он никогда не делает одно только добро, но по три-четыре добра вместе. И злу Он никогда не попускает случиться, если из него не произойдет много добра. Все: и ошибки, и опасности Он употребляет в нашу пользу. Добро и зло между собой перемешаны. Хорошо бы, если бы они были порознь, но встречаются личные человеческие интересы и перепутывают их между собой. Однако Бог извлекает пользу даже из этой путаницы. Поэтому следует верить, что Бог попускает произойти толь-

ко тому, из чего может выйти добро, потому что Он любит Свое создание. Например, Он может попустить какое-то малое искушение для того, чтобы уберечь нас от искушения большего. Как-то раз один мирянин был на престольном празднике в каком-то святогорском монастыре. Там он выпил и захмелел. На обратном пути из монастыря он упал на дороге. Пошел снег, его занесло, но от винного духа в сугробе над ним образовалось отверстие. Шел мимо того места один прохожий. Увидев отверстие в снегу, он с удивлением произнес «Это что же здесь такое? Не родник ли?» и ударил по отверстию палкой. «Ох!» — закричал пьяный. Так Бог не дал ему погибнуть.

Божии благодеяния пробивают брешь в сердце

— *Геронда, чего хочет от нас Бог?*

— Бог хочет нашего произволения, нашего благого расположения, проявляемого, пусть даже и немного, но любочестным подвигом. Также Он хочет, чтобы мы признавали свою греховность. Все остальное дает Он. В духовной жизни не требуются бицепсы. Будем смиренно подвизаться, просить милости Божией и за все Его благодарить. Над

человеком, который без всякого собственного плана отдает себя в руки Божии, исполняется план Бога. Насколько же человек уцепился за свое «я», настолько он остается позади. Он не преуспевает духовно, потому что препятствует Божией милости. Для того чтобы преуспеть, требуется многое доверие Богу.

В каждое мгновение Бог любовью Своей ласкает сердца всех людей, но мы не чувствуем этого, потому что наши сердца покрыла накипь. Очистив свое сердце, человек умиляется, тает, сходит с ума, видя благодеяния и доброту Бога, равно любящего всех людей. За тех, кто мучается, такому человеку больно, за тех, кто ведет духовную жизнь, он испытывает радость. Если любочестная душа размыслит об одних лишь благодеяниях Божиих, то они могут взметать ее ввысь, а что говорить, если она размыслит о множестве своих грехов и о многом благоутробии Божиим! Если душевные очи человека очистились, то он, видя Божию заботу [о себе и других], чувствует и переживает весь божественный промысел своим чутким обнажившимся сердцем, он тает от благодарности, он становится сумасшедшим в добром смысле этого слова. Потому что Божии дары, когда человек ощу-

щает их, пробивают брешь в сердце, разрывают его. И затем, когда, лаская любочестное сердце, Божия рука прикасается к этой бреши, человек внутренне взмечается, а его благодарение Богу становится большим. Те, кто подвизается, чувствуя как собственную греховность, так и благодеяния Божии, и вверяет себя Его великому благоутробию, возводят свои души в рай с большей надежностью и меньшим телесным трудом.

Благодарность Богу за малое и многое

«Я верю, что Бог поможет мне», — говорят некоторые, но при этом стараются накопить денег для того, чтобы не испытывать никакого лишения. Такие люди насмеются над Богом, потому что вверяют себя не Ему, а деньгам. Если они не перестанут любить деньги и полагать на них свою надежду, то они не смогут возложить свою надежду на Бога. Я не говорю, что людям не нужно иметь каких-то сбережений на случай нужды, нет. Но не следует полагать свою надежду на деньги, не нужно отдавать деньгам свое сердце, потому что, поступая так, люди забывают Бога. Человек, который, не доверяя Богу, строит собственные

планы, а потом говорит, что так хочет Бог, «благословляет» свое дело по-дьявольски и постоянно мучается. Мы не осознали того, насколько силен и добр Бог. Мы не даем Ему быть хозяином, не даем Ему управлять нами и поэтому страдаем.

На Синае, в келье святой Епистимии, где я жил, воды было совсем чуть-чуть. В одной пещере, примерно в двадцати метрах от кельи, из расселины в скале по капле сочилась вода. Я сделал маленький водосборник и набирал по три литра воды за сутки. Приходя за водой, я подставлял железную банку и, пока она наполнялась, читал акафист Пресвятой Богородице. Я немножко смачивал голову, только лоб, это помогало мне, так посоветовал один врач, набирал немного воды для питья, в отдельную баночку набирал немножко водички для мышек и птичек, живущих при моей келье. Для стирки и прочих нужд я использовал эту же самую воду из пещеры. Какую же радость, какое благодарение испытывал я за ту немногую воду, которую имел! Я славословил Бога за то, что у меня была вода.

Потом, когда я приехал на Святую Гору и ненадолго поселился в Иверском скиту, там, поскольку сторона была солнечная, не-

достатка в воде не было. Там была одна цистерна, вода из которой переливалась через верх. У! Я мыл и голову, и ноги, но... старое позабылось. На Синае на мои глаза от благодарности за малую воду наворачивались слезы, а здесь, в скиту, от изобилия воды я впал в забывчивость. Поэтому я ушел из этой кельи и поселился подальше, метрах в восьмидесяти, где была маленькая цистерна. Как же теряется, как забывается человек от изобилия!..

Мы должны полностью, безусловно верить себя божественному промыслу, Божией воле, и Бог попечется о нас. Один монах пошел как-то вечером на вершину горы, чтобы совершить там вечерню. По пути он нашел белый гриб и возблагодарил Бога за эту редкую находку. На обратном пути он хотел срезать этот гриб и приготовить его себе на ужин. «Если миряне станут спрашивать меня, ем ли я мясо, — рассуждал в своем помысле монах, — то я могу сказать им, что ем каждую осень!» Возвращаясь в каливу, монах увидел, что, пока он читал вечерню, на гриб наступило какое-то животное, и целой осталась только половина. «Видно, — сказал монах, — столько мне надо съесть», и собрал то, что осталось, и поблагодарил Бога за

Его промысл, за половинку гриба. Чуть пониже он нашел еще полгриба, нагнулся, чтобы срезать и восполнить недостаток для ужина, но увидел, что гриб трухлявый (возможно, он был ядовитым). Монах оставил его и снова возблагодарил Бога за то, что Он уберег его от отравления. Вернувшись в каливу, монах поужинал половиной гриба. На следующий день, когда он вышел из дома, его глазам открылось чудесное зрелище. Повсюду вокруг каливы выросли прекрасные грибы, и, увидев их, монах снова возблагодарил Бога. Видите, он возблагодарил Бога за целый гриб и за половинку, за хороший и за плохой, за один и за много. Он был благодарен за все.

Добрый Бог подает нам щедрые благословения, и Его действия направлены нам на пользу. Все имеющиеся у нас блага — это Божии дары. Он все поставил на службу своему созданию — человеку, Он сделал так, чтобы все: и животные, и птицы, и малые, и великие, даже растения — жертвовали собою ради него. И Сам Бог принес себя в жертву для того, чтобы избавить человека. Не будем же равнодушны ко всему этому, не будем ранить Его своей великой неблагодарностью и бесчувствием, но станем благодарить и славословить Его.

Нужно любочестно уверовать в Бога

— Геронда, я расстраиваюсь из-за находящихся на меня помыслов неверия.

— То, что ты расстраиваешься и не принимаешь их, значит, что эти помыслы от лукавого. Иногда Бог попускает нам иметь помыслы сомнения или неверия, чтобы увидеть наше расположение и любочестие. Но наш Бог — это не басня, подобная басням о Зевсе, Аполлоне и тому подобных «богах». Наша «вера» — истинная и живая. У нас есть «облако святых», как пишет апостол Павел⁸. Эти люди познали Христа, имели личный опыт общения с Ним и ради Него пожертвовали собой. И в нашу эпоху есть люди, посвятившие себя Богу и переживающие небесные состояния. Они держат связь с ангелами, святыми, даже со Христом и Матерью Божией. Я расскажу тебе кое-что и о себе, чтобы тебе помочь. Вот видишь, я тоже «сдаю кровь», рассказываю о некоторых событиях для того, чтобы помочь другим. Видя, как собранное человеком знание вытесняет из него веру, я, желая ее укрепить, рассказываю некоторые события из области веры.

8 См.: Евр. 12, 1.

Когда я был ребенком, мы жили в Коннице. Читая много житий святых, я давал читать их и другим детям или же собирал ребят, и мы читали вместе. Я восхищался великим подвижничеством святых, постами, которые они держали, и старался им подражать. От поста моя шея стала тоненькой, как стебелек от вишенки. Ребята дразнили меня: «У тебя голова упадет!» Что я тогда пережил!.. Ну, это ладно. Кроме того, мой старший брат, видя, что от постов я болею, и опасаясь, что я не закончу школу, забирал у меня брошюрки с житиями, которые я читал. Потом я прятал их в лесу, в часовне святой Варвары, тайком приходил туда и читал. Как-то раз один наш сосед, по имени Костас, сказал моему брату: «Я вправлю ему мозги, сделаю так, что он выбросит книжки, которые читает, и посты с молитвами оставит тоже». Что же, разыскал он меня, а мне было тогда около пятнадцати лет, и начал рассказывать мне теорию Дарвина. Он говорил, говорил, пока не заморочил мне голову. Как был с замороченной головой, я сразу направился в лес, в часовню святой Варвары. Войдя внутрь, я стал просить Христа: «Христе мой, если Ты есть, явись мне!». Я долго повторял это и без остановки делал

поклоны. Было лето. Пот тек с меня ручьем, я весь взмок, вконец выбился из сил. Но я ничего не увидел и не услышал. Что же, выходит, даже Бог не помог мне хоть бы каким малым знамением, хоть бы стуком каким, какой-нибудь тенью — я ведь в конце концов был ребенок. Рассматривая происходившее по-человечески или с помощью логики, кто-нибудь мог бы воскликнуть: «Боже мой, да ведь жалко его, несчастного! С одиннадцати лет он поднимался на скалы, он так подвизался, а сейчас переживает кризис. Ему заморочили голову дурацкими теориями, дома ему чинил препятствия брат, он убежал в лес, чтобы попросить у Тебя помощи!». Но никакого ответа: ничего, ничего, ничего!!! Выбившись из сил от многих поклонов, я присел. «Ну ладно, — подумал я тогда, — что ответил мне Костас, когда я спросил его, какого мнения о Христе придерживается он?» — «Это был самый добрый, самый справедливый Человек, — ответил он мне. — Своим учением о справедливости Он задел интересы фарисеев, и от зависти они распяли Его». И тогда я решил: «Раз Христос был таким добрым и справедливым Человеком, раз другого подобного Ему никогда не было, раз злые люди

от зависти и злобы умертвили Его, то ради этого Человека стоит сделать больше, чем сделал я. Ради Него стоит даже умереть». Только я так решил, как явился Христос. Он явился среди многого света, часовенка просияла, и сказал мне: «*Аз есмь Воскрешение и Жизнь. Веруяй в Мя, аще и умрет, оживет*»⁹. В одной руке Он держал раскрытое Евангелие, в котором я прочитал те же самые слова. Со мною произошло такое внутреннее изменение, что я без остановки повторял: «А ну-ка, Костас, приди-ка сюда сейчас, давай теперь поговорим, есть Бог или Его нет!». Видишь, Христос, для того чтобы явиться мне, ждал моего собственного любочестного решения. Если же Он хочет любочестного решения от ребенка, то насколько больше Он хочет его от взрослого?

— *Некоторые, Геронда, подвергают сомнению весь божественный промысел.*

— Да как же можно принять всю эту историю со Христом за сказку? А разве то, что написали о Христе пророки, жившие за семьсот лет до Него и говорившие о Нем с такими подробностями, не заставляет этих людей задуматься? В Ветхом

⁹ Ин. 11, 25–26.

Завете с точностью говорится даже о том, за какую сумму будет предан Христос¹⁰, и о том, что евреи не положат эти деньги в сокровищницу храма, поскольку они будут ценою крови, но купят на них участок земли для погребения странников¹¹. Исполнилось то, о чем пророчествовал Захария и другие пророки. Все настолько ясно! Подробности до таких мелочей! В Священном Писании говорится даже о том, что сделают с ризами Христа¹². И все это было сказано за много лет до Его Рождества. Да как же [после всего этого] я приму помысл неверия? А потом мы видим апостола Павла. Он был гонителем христиан и в Дамаск направлялся с этой целью. На пути ему явился Господь и сказал: *«Савле, Савле, что мя гониши?»*¹³ — *«Кто Ты, Господи?»* — спросил Савл. *«Я Христос, Которого ты гонишь»*, — ответил ему Господь. Потом Христос извещает Ананию, и тот крестит бывшего гонителя! А сколько горя хлебнул после этого апостол Павел, сколь многих под-

10 См.: Зах. 11, 1–13.

11 См.: Иер. 18, 2; 32, 9. Мф. 27, 7–9.

12 См.: Пс. 21, 19.

13 См.: Деян 9, 1–18.

виг подъял он, проповедуя во всех языках! Потом были мученики. Одиннадцать миллионов мучеников! Что, у них у всех было не в порядке с головой? Как же можно забывать все это? Может ли не уверовать человек, хоть чуть-чуть прочитавший Евангелие? Если бы в Евангелии имелись еще какие-то подробности, то это весьма помогло бы уверовать всем людям. Но Бог нарочно не допустил этого, чтобы люди просеялись, чтобы стало ясно, кто любит Его, кто жертвует ради Него собой, не ожидая чудес или чего-то подобного. Я думаю, что какие бы богохульства ни услышал человек любочестный, они не прикасаются к нему, не влияют на него.

Надо уверовать в Бога любочестно, а не требовать для этого чуда. Знаешь, как я расстраиваюсь, когда приходят взрослые люди и говорят мне, что хотят увидеть какое-то чудо, чтобы уверовать? Если бы они были дети, то имели бы какое-то оправдание по причине своего возраста. Но говорить «для того, чтобы уверовать, надо что-то увидеть», самому не сделав ради Христа ничего, — это ведь такая дешевка! Да хоть бы и увидели они чудо, пойдет ли оно им на пользу? Они объяснят это колдовством или еще чем-нибудь в этом роде.

«Приложжи нам веру»¹⁴

— Геронда, отчего некоторые святые, древние и новые, знали, когда придет их последний час или когда произойдет какое-то событие?

— Их отличало многое любочестие, великая простота, смирение и вера. Они не вмешивали в свою жизнь логику, которая расшатывает веру. Великое дело — вера! Видите, и апостол Петр верою шел по волнам¹⁵, но, как только вмешалась логика, стал тонуть. Рассказывал ли я вам об отце Харалампии¹⁶, который не так давно жил в Кутлумушском монастыре? Он был очень простым, трудолюбивым и духовным монахом. Когда он состарился, его приковал к кровати тяжелый грипп. Врач велел братии монастыря не отходить от него, потому что жить ему оставалось совсем немного. Отец Харалампий, услышав это из-под одеял, ответил: «Чего ты там такое несешь? Да я, пока не придет Пасха и не скажу *«Христос Воскресе»*, не умру». И правда, прошло почти два месяца, наступила Пасха, он сказал

14 Лк.17, 5.

15 См.: Мф. 14, 30.

16 См: Старец Паисий. Отцы-святогорцы и святогорские истории. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 9.

«Христос Воскресе», причастился и мирно почил. Этот простой любочестный старец стал настоящим Божиим дитем и вместе с Богом назначил день собственной смерти!

— *Геронда, как усиливается вера?*

— Вера усиливается молитвой. Человек, не возделавший в себе веру измлада, но расположенный к этому, может возделать ее молитвой, прося у Христа прибавить ему веру. Будем просить Христа прибавить нам веру и умножить ее. Чего попросили у Христа апостолы? «*Приложи нам веру*». Если ты говоришь «*приложи*», это значит, что ты вверяешь себя Богу. Ведь если человек не вверит себя Богу, то что Он приложит этому человеку? Мы просим у Бога прибавить нам веру не для того, чтобы творить чудеса, но для того, чтобы больше Его возлюбить.

Умножению веры в Бога содействует все: и цветы, и саранча, и звезды, и молнии. Мы все это видим, но пользы это никому не приносит, потому что мы принимаем «телеграммы», помыслы, приносимые нам врагом. Например, если бы не было соли, то море протухло бы. Однако если человек без веры подвергнет морскую воду анализу в своей лаборатории, то он не получит от этого пользы, потому что он не очистил от солей свое собственное сердце. Если же че-

ловек потрудится с любочестием, с добрым помыслом, то даже самые большие несурязицы он увидит иным зрением, с помощью божественного просвещения. И прославит Бога.

— *Геронда, вы говорили нам о том, что все должно возводить нас вверх, к Богу. Как мы можем этого достичь?*

— Вы достигнете этого, извлекая пользу из всего, что встречается вам [на жизненном пути]. Знаете, какую духовную пользу и духовный опыт приобретает человек, извлекая из всего духовный смысл? Например, работая с цементом, ты можешь найти Бога, дотрагиваясь до кирпича, ты можешь дотронуться до Бога. Ты берешь одно, другое, третье и дотрагиваешься до Бога! Да, дотрагивайтесь до Бога во всем! Если человек не работает подобным образом, если он не видит Бога во всем, то и в церкви, если его привести туда, он останется далеко от Него. Поставь его петь на клиросе, он останется далеко от Бога. Дай ему читать духовную книгу, он снова останется от Него далеко. Какое духовное дело не поручи ему, оно не будет возводить его к Богу.

Каждый человек из всего, что бы он ни видел, что бы ни делал — шил ли или вышивал — должен извлекать духовную поль-

зу. Цветы увидел? Увидел Бога! Увидел сви-ней? Да, брат ты мой, опять увидел Бога! Ты спросишь: «Так что же, значит, я могу уви-деть Бога и через свинью?» Да, через сви-нью. Посмотри, какой сотворил ее Бог! Он дал ей рыло копать землю и на ощупь на-ходить в ней луковицы растений. У нее та-кой нос, что ему нипочем острые осколки железа, стекла, колючки и тому подобное. Не только, видя прекрасный и благоухан-ный цветок, надо говорить: «Насколько же премудро сотворил это Бог!». Видя свинью, тоже надо видеть Бога! А еще лучше задуматься о том, что Бог мог создать меня сви-нней, а создал человеком! Это кажется вам странным? Что, разве Бог не мог сделать нас свиньями? Охотники ранят диких ка-банов и часто не находят подранков. Потом приходят хищные звери и съедают несчаст-ного кабана живьем. Не имея врачебной по-мощи, кабан мучается, несмотря на то, что Творца своего он ничем не обижал. Тогда как человек и ранил, и продолжает ранить своего Творца, и часто ведет себя неблаго-дарно. Поэтому и я говорю, чтобы вы имели правильное духовное делание. Насколько же хорошо все устроил Бог! И посмотрите на животных: какую силу дает Он им! Вра-чи говорят, что для того, чтобы иметь креп-

кие мышцы, надо есть мясо. А посмотри на быков: едят, бедолаги, траву, а какие же у них здоровенные мускулы! Разве ты не видишь в этом Бога? То есть Бог дает им силу через одну лишь траву, которую они едят. Насколько же больше подает Он человеку! Понятно ли вам это?

Если человек подобным образом работает над собой, то он достигает такого состояния, что получает пользу не только от святых, но и от грешников. Святой укрепляет нас своим святым примером. Грешник сдерживает, обуздывает и притормаживает нас примером своего падения, и [мы избегаем греха], но не для того, чтобы не пасть в глазах других, а для того, чтобы не огорчать Бога.

Сила веры

— *Геронда, что такое печать Агнца?*

— Агнец это Кто?

— *Христос.*

— Ну а что за печать у Христа? При Крещении священник крестообразно помазывает лоб христианина святым миром, говоря: «Печать дара Духа Святаго». Впоследствии всякий раз, когда христианин осеняет себя крестным знамением, он по-

клоняется спасительной Страсти Господней и призывает крестную силу, иже есть сила крестной смерти нашего Христа. Говоря: *«Кресте Христов, спаси нас силою твоею»*, мы призываем силу крестной жертвы Господа. Поэтому крест обладает великой силой. Например, началась гроза. Сверкают молнии, и в большой железный крест на колокольне тоже может ударить молния. Однако, если стоящий под этим железным крестом христианин имеет на себе вот такой маленький крестик и говорит: *«Кресте Христов, спаси мя силою твоею»*, то молния ему не повредит. В первом случае действуют природные законы: молния попадает в крест и сбивает его на землю. Во втором случае такой вот малюсенький крестик хранит верующего человека, призвавшего на помощь силу Креста.

— *Геронда, почему, несмотря на то, что я прошу о чем-то с верой, Бог не дает мне этого?*

— Ты веруешь и просишь, но если у тебя нет смирения или же есть предрасположенность к гордости, то Бог не дает просимого. Можно иметь веру не только с *«горчиное зерно»*¹⁷, но и с килограмм горчицы, но если

17 Мф. 17, 20. Лк. 17, 6.

нет соответствующего вере смирения, то Бог не станет действовать, потому что это не пойдет человеку на пользу. Если есть гордость, то вера не действует.

Если человек идет по жизни с верой, без сомнения и просит помощи Божией, то с ним потихонечку начинают происходить [чудесные] события: сначала маленькие, потом побольше, и он становится более верующим. Переживая на себе божественные тайны, человек становится богословом, потому что он не трогает их умом, а переживает в действительности. Его вера постоянно умножается, поскольку он движется в ином пространстве, в области божественных событий. Однако для того, чтобы опытно пережить тайны Божии, должно совлечься ветхого человека и некоторым образом вернуться в состояние до грехопадения. Надо иметь незлобие и простоту для того, чтобы твоя вера была незыблема. Надо безусловно веровать в то, что нет ничего такого, что не мог бы сделать Бог. И знаешь, как ты будешь тогда страдать, слыша, что кто-то не верует или сомневается в чем-то, имеющем отношение к помощи Божией?

— *Геронда, если человек верует, то может ли он молитвой изменить течение каких-то событий?*

— Если иметь великую веру, то можно изменить многое. Даже если построить дом посреди русла горной реки и сверху на него понесется бурный поток, то этот поток повернет вспять, если у человека есть многая вера и он горячо попросил об этом Бога. Однако он должен иметь такую веру, что, услышав о каком-то чуде (что, к примеру, море пересохло, его перепахивают тракторами, а рыбу вывозят на грузовиках), он поверил бы этому. Смотреть, так ли это, он даже и не пойдет. Даже живя в сотне метров от моря и не видя из дома, что происходит, он не пойдет проверять, правда ли это, потому что он не сомневается. Он знает, что для Бога возможно все, что божественная сила не ограничивается ничем, и поэтому ничто сверх того его не интересует. Такая у него вера. Только истинно верующий человек воистину живет и есть действительно человек Божий.

Матерью доверия Богу является вера

— Геронда, я не чувствую себя в безопасности, тревожусь.

— Обезопась себя в Боге, детонька моя. Или ты только автомобильный ремень без-

опасности знаешь? Безопасность Божия тебе неведома? Перекрестись и перед тем, как что-либо делать, скажи: «Христе мой, Владычице моя Пресвятая Богородица, помогите мне». Разве существует безопасность большая, чем доверие Богу? Вверив себя Богу, человек постоянно подзаправляется от Него бензином марки «супер», и его духовная машина никогда не останавливается: мчится и мчится. Будь, насколько возможно, внимательна, молись, вверяй себя Богу, и в любой трудности Он поможет тебе. Чтобы избавиться от тревоги и волнения, упрости свою жизнь безусловным доверием Богу.

— *Геронда, я всегда со страхом и колебанием начинаю делать то, что мне говорят, и от страха могу сделать это не так, как следует.*

— Осеняй себя крестным знаменем, доброе мое дитя, и делай то, что тебе говорят. Если ты скажешь: «Молитвами святых отец наших...», — то неужели ни один из стольких святых тебе не поможет? Никогда не теряй доверия Богу. Не зажимай себя куцей человеческой логикой: так ты и сама мучаешься, и божественной помощи мешаешь. Если после своих благоразумных человеческих действий ты будешь вверять Богу и

себя саму, и все, что ты делаешь, то это весьма поможет не только тебе, но и другим. Великое дело — доверие Богу. Однажды у меня брали кровь четыре женщины-врача. Пришла первая — измучила меня, но вену найти не смогла. Вторая — то же самое. Приходит третья — специалист в этой области — безрезультатно. В это время мимо проходила четвертая: увидев, как они меня мучают, решила попробовать и она. Осенив себя сначала крестным знамением, она тут же нашла вену, потому что попросила помощи Божией. Остальные же некоторым образом полагались лишь на самих себя.

Великое дело — вверить себя в руки Божии. Люди ставят перед собой цели и стараются их достигнуть, не прислушиваясь к тому, в чем воля Божия, и не стремясь согласовать свои действия с ней. Надо вверить Богу руководство ходом дел, а самим с любочестием исполнять свой долг. Человек будет мучиться, если он не доверится Богу до такой степени, что совершенно отдаст себя в Его руки. Обычно сначала люди прибегают к утешению человеческого, а к Богу прибегают только после того, как разочаруются в людях. Однако если мы не хотим мучиться, то будем просить утешения божественного, потому что оно и есть единственное истин-

ное утешение. Веры в Бога недостаточно¹⁸: необходимо и доверие Ему. Доверие Богу привлекает Его помощь. Христианин верует и вверяет себя Богу до смерти. И тогда он ясно видит Божию руку, спасающую его.

Апостол Павел говорит, что вера — это значит веровать в невидимое, а не только в видимое¹⁹. Возлагая свое будущее на Бога, мы обязываем Его нам помочь. Матерью безусловного доверия Богу является вера. Имея такую веру и тайно молясь, человек пожинает плоды надежды. Доверие Богу — это постоянная молитва, и в нужный час она приводит к божественным результатам. И тогда естественно, что человек живет жизнью ангельской и преизливается в славословии: «*Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*»²⁰. Потому что, имея доверие Богу, человек может сделать свою жизнь райской. Он славит Его за все и, как от доброго отца, принимает Его руководство. В противном случае человек превращает свою жизнь в адскую муку. Великое дело — еще в этой жизни отчасти чувствовать райскую радость.

18 В этом случае подразумевается простое принятие бытия Бога, недостаточное для жизни во Христе.

19 См.: Евр 11, 1.

20 Ис 6, 3.

— Геронда, а в отношении телесного или душевного здоровья до какой степени нужно отдаваться в руки Божию?

— Сначала надо довериться Богу, а после Бога — способному помочь нам человеку.

Вера и любовь

— Геронда, а какая связь между верой и любовью?

— Сначала есть вера, а потом приходит любовь. Для того, чтобы любить, нужно верить. Человек не может полюбить то, во что он не верит. Поэтому для того, чтобы возлюбить Бога, надо уверовать в Него. В соответствии с имеющейся верой будут надежда, любовь и жертва ради Бога и ближнего. Горячая вера в Бога рождает горячую любовь к Нему и к Его образу — нашему сочеловеку. И даже несчастные животные напояются от преизлияния нашей любви, любви, которая не вмещается в сердце и льется через край. Много веруя, мы и любить будем много. Если наша вера теплохладна, то теплохладной будет и наша любовь. Если же наша вера горяча, то и любовь наша тоже будет горячей.

В нашей вере должно присутствовать любочестие. Любочестный подвиг начина-

ется с этого. Чем больше человек любочестно подвизается, тем более умножается его вера и любовь. В любочестном подвиге человеку весьма содействуют размышления о благодеяниях Божиих. Веруя в Бога, человек не думает о том, есть рай или же его нет. Он подвизается потому, что верует в Бога и любит Его. Человек без любочестия начнет думать: «А зачем подвизаться? Еще вопрос, существует ли рай и будет ли Страшный Суд?». Если человек неблагодарен, то, что ему ни делай, неблагодарным он и останется. Человек любочестный славословит Бога даже в искушениях и потихонечку доходит до того, что постоянно благодарит Бога, так что в его душу приходит божественное изменение, и он постоянно радуется и веселится. А у кого-то и искушений может не быть — одни благословения, а он никогда не доволен.

После любви к Богу приходит жертва. А когда есть бескорыстная жертва, тогда с человеком начинают происходить божественные события, чудеса. Идти на жертву надо не ради чего другого, но только ради Бога, Создавшего эту Вселенную и подающего нам столько благословений. Вон идолопоклонники: они обожествляли природу, поклонялись солнцу, рекам и доходили до

того, что ради своей веры жертвовали собой. И если они приносили себя в жертву ради твари, то насколько больше нам нужно жертвовать собой ради Творца!

Люди не веруют, оттого и не жертвуют собой. Все равнодушие начинается с этого. Один богохульствует, другой верует наполовину и мучается. Для того чтобы по-настоящему радоваться, надо верить и любить.

**«Без Мене не можете творити
ничесоже»²¹**

Если человек хочет жить, не терзаясь, то он должен уверовать в то, что сказал Христос *«Без Мене не можете творити ничесоже»*. То есть нужно в положительном смысле этого слова отчаяться в самом себе и уверовать в силу Божию. Отчаявшись, в хорошем смысле слова, в себе самом, человек находит Бога *«Все упование мое на Тя возлагаю»²²*. Даже самые духовные люди не могут быть уверены за свою жизнь, поэтому они никогда не выходят из пределов своей уверенности в Бога. Они возлагают свою на-

21 Ин.15, 5.

22 Богородичен на Великом повечерии, глас 6.

дежду на Бога и отчаиваются лишь в своем «я», потому что «я» приносит человеку все духовное несчастье.

Уверенность в самом себе — это наш величайший и злейший враг, потому что, когда мы этого не ждем, она беспощадно вдребезги разбивает то, что мы строили, и оставляет нас, несчастных, под открытым небом. Имея самоуверенность, человек связывается и не может ничего сделать или же борется в одиночку. После этого естественно, что он побеждается врагом или же терпит неудачу и сокрушает свое «я». Часто добрый Бог очень мудро дает нам увидеть и Свое Божественное вмешательство, и ту неудачу, которую мы потерпели от уверенности в себе. Наблюдая и испытывая каждое событие, которое случается с нами в жизни, мы приобретаем опыт, бываем внимательны и таким образом преуспеваем.

Христос сначала искал веры в силу Божию и после этого совершал чудо. *«Если ты веруешь в силу Божию, — говорил Он, — то будешь исцелен»*²³. Не так, как ошибочно утверждают сегодня некоторые: «У человека есть силы, и, веря в них, он может сделать все. Разве в Евангелии не написано

23 См.: Мф. 9, 29. Мк. 9, 23.

тоже самое «Веруй»? Следовательно, наши слова согласны с Евангелием». Да, Христос спрашивал: «Веруешь ли ты?» — но, спрашивая это, Он имел в виду следующее: «Веруешь ли ты в Бога? Веришь ли, что Бог может сделать это?». Он хотел, чтобы человек подтвердил то, что он верует в Бога, и тогда помогал ему. Нигде в Евангелии не написано, что надо верить в свой эгоизм. Оно призывает веровать в Бога, в то, что Бог может помочь мне, может меня исцелить. Но эти люди извращают смысл евангельских слов и говорят: «У человека есть сила, и он должен верить в себя». Но если кто-то верит в себя, то в этом есть либо эгоизм, либо беснование.

— *Эти люди, Геронда, если происходит чудо, говорят, что человек верил в то, что оно произойдет, и потому так и случилось.*

— За такой эгоистичной постановкой вопроса кроется действие дьявола. Они путают сказанное Христом «Веруешь ли?» со своим собственным «Верую». Отсюда начинается и все это беснование, происходящее в мире. А потом тебе говорят: «Не надо уважать ни великого, ни малого, для того чтобы стать личностью». Поэтому и слышишь такие призывы: «Дави их, круши их, чтобы добиться цели!». Уважение

считается отжившим свой век, и диавол торжествует. А между тем даже если ребенок дерзнет чуть бесстыдно поговорить с родителями или старшими, то его оставляет Благодать Божия, и он принимает бесовские воздействия! А что тогда говорить, если человек делает наглость своим типиконом!

— *А если, Геронда, какой-нибудь человек, утверждая, что он верует в Бога, не верит в то, что Бог нас хранит?*

— Тогда он делает богом самого себя. Как же он верует в Бога?

— *Каждое утро осеняет себя крестным знаменем и т.п.*

— Он говорит так: «Я верую в Бога, но Бог дал нам разум для того, чтобы мы могли делать то, что нам хочется». Или так: «Я бог. Разве в Писании не сказано: *«Бози есте и сынове Вышняго вси»*²⁴? Но для того, чтобы быть богом по благодати, надо иметь благодать Бога, а об этом такой человек не думает. Он сам своим умом делает себя богом. Иметь Благодать Божию и стать богом по благодати — это одно, а самому делать себя богом — совсем другое Путаница в этом: человек делает себя богом, а в конце

24 Пс. 81, 6.

концов доходит до того, что превращается в безбожника.

Придет время, когда уверуют все

— Геронда, как случается, что люди верующие доходят до безбожия?

— Возможны два варианта. В первом случае человек мог быть очень верующим, Божественная сила многократно действовала в его жизни, и он переживал много очевиднейших чудесных событий, но впоследствии дошел до того, что помрачился в вере. Такое случается, если, к примеру, человек без рассуждения ударяется в эгоистичное подвижничество, то есть относится к духовной жизни сухо и говорит: «Как подвизался такой-то святой? И я буду также». И он начинает свой безрассудный подвиг. Но потихоньку — он и не чувствует этого — в нем начинает формироваться ложное ощущение того, что если он и не достиг уровня такого-то святого, то, во всяком случае, должен уже находиться где-то неподалеку от него. И он продолжает усердствовать в подвиге. Но если до этого помысла Благодать помогала ему, то отныне она начинает его покидать. Ибо что общего у Благодати Божией с гордостью? Поэтому человек уже не

может подвизаться, как раньше, и начинает себя насиловать. Однако это насилдование порождает в нем тревогу. Находит и туман гордости, приводя его в помрачение. И, несмотря на то, что он столько сделал, несмотря на действия Божественной Благодати и чудесные события, у него потихонечку начинают появляться помыслы неверия, и он сомневается в бытии Бога.

Второй вариант — это когда кто-то неграмотный вздумает заняться догматикой. Э, да у него не в порядке с головой! Я говорю не о том, чтобы кратко ознакомиться с каким-то догматом. Но если даже и образованный хочет заняться чем-то из области догматики с гордостью, то и его за гордость оставит Благодать Божия, и у него начнутся сомнения. Конечно, я говорю не о тех, в ком есть благоговение. Человек благоговейный может и не быть образованным, однако с рассуждением, немного, насколько это доступно его пониманию, ознакомившись с каким-то догматом, он может его уразуметь. Но если в область догматики входит человек, не верующий в духовную жизнь, то он, если даже и имел раньше немного веры, потом не будет иметь ее вовсе.

— *Геронда, неверие чрезвычайно распространилось в нашу эпоху.*

— Да, но часто видно, что даже в тех, кто говорит, что не верует в Бога, присутствует скрытая малая вера. Как-то раз один паренек сказал мне: «Я не верю в то, что есть Бог». — «Подойди-ка поближе, — сказал я ему в ответ. — Слышишь, как поет соловей? От кого получил он это дарование?». Несчастный юноша сразу же пришел в умиление. Жестокость неверия исчезла, и его лицо изменилось. В другой раз ко мне в каливу пришли два посетителя. Им было примерно лет по сорок пять, и жизнь, которую они вели, была очень мирской. Как мы, монахи, говорим, что «раз эта жизнь суетна, то мы отказываемся от всего», так и эти двое, еще будучи молодыми, решили прямо противоположное: что «иной жизни нет». А потому они оставили учебу и ударились в жизнь мирскую. Они дошли до того, что превратились в развалины и душевно, и телесно. Отец одного из них умер от горя. Второй пустил на ветер имение матери и довел ее до сердечной болезни. После того, как мы с ними поговорили, они взглянули на вещи иначе и сокрушались: «Мы стали ни на что не годны». Одному из них я дал икону для его матери. Я хотел дать икону и другому, но он ее не брал. «Дай мне, — говорил он, — одну из тех дощечек, которые ты пилишь.

В Бога я не верю, но верю в святых». Тогда я ответил ему: «Будь человек зеркалом или крышкой от консервной банки, если на него не упадут солнечные лучи, то он не будет блестеть. Святые просияли от лучей благодати Божией, подобно тому как светила отражают солнечный свет».

Несчастную молодежь одурманивают различными теориями. Принимая посетителей у себя в каливе, я заметил, что обычно пара марксистов лет пятидесяти присоединяется к группам молодых людей и одурманивает их. Марксисты не веруют, и если ты хочешь доказать им бытие Бога, то они начинают судить Его и сыпать вопросами: «Почему это так, а это сяк?» Пророк Исаия говорит, что те, кто не хочет спастись, не понимают²⁵. Однажды я сказал им: «Видите светила? Они же не прикручены к верху гайками, кто-то удерживает их на небесной тверди. То, что предсказали о Христе пророки, исполнилось. Мы имеем столько святых, бывших прежде страшными неверами, палачами, идолопоклонниками, но после уверовавших во Христа и засвидетельствовавших свою веру мученичеством. Некоторым из них для того,

25 Ср.: Ис. 6, 9–10.

чтобы они не говорили о Христе, отрезали языки, но с отрезанным языком они говорили еще лучше! Каждый день Церковь совершает память стольких святых! Их присутствие живо. И даже, если не находим их мы, они находят нас сами. Многие подвижники в пустыне, не имея месяцеслова и не зная, память какого святого совершается Церковью, говорят в молитве: «Святые дня, молитесь Бога о нас». И святые являются им и открывают им свои имена, к тому же и имена у этих святых трудные. Потом подвижники смотрят в месяцеслов и убеждаются, что в тот день праздновались явившиеся им святые²⁶. Как вы это объясните?» После этого они меня спросили: «Почему же святые идут к монахам, а не помогают народу, испытывающему нужду?» — «Парни, — спросил я их в ответ, — вы сюда что, на самолете прилетели?» — «Нет, — говорят, — на машине приехали». — «Хорошо,

26 3 июня 1979 года Старец Паисий молился по четкам, говоря: «Святые дня, молитесь Бога о нас». Он не помнил, память какого святого совершалась в тот день, и не мог найти очки, чтобы посмотреть в месяцеслове (всего несколькими днями ранее Старец переехал в келью «Панагуда» и еще не разобрал свои вещи). Тогда его посетил святой мученик Лукиллиан, память которого празднуется 3 июня, и трижды повторил ему свое трудное имя.

а вы по дороге сюда, пока ехали, сколько видели часовен?²⁷ Они же не выросли сами собой, как грибы после дождя. Святые помогли людям, и от благоговения они построили эти часовенки, возжигают в них лампадки. Духовные люди восходят вверх настолько, насколько отбрасывают материальное. Материалисты тоже не остаются без прибыли, хоть какой-то: сделают, к примеру, столько-то кружек, получают столько-то денег, если сделают больше, то получают больше. Вы же занимаетесь одной лишь пропагандой и останавливаетесь на этом: никакого барыша вам ждать неоткуда. Вы несчастнее всех, потому что если вы добьетесь того, чего хотите, то весь ваш идеал заключится в муке марксистского рабства». В конце они сказали мне: «Ты очень хороший человек, мудрый, справедливый...»

В любом случае, хотят этого люди или нет, придет время, когда все они уверуют, потому что зайдут в тупик. И тогда вмешается Христос.

27 Среди благочестивых христиан Греции распространена традиция устройства вдоль дорог крохотных часовенок, обычно в благодарность Богу, Пресвятой Богородице или святым, или же в память близких, погибших в автомобильных катастрофах. — Прим. пер.

Бог помогает в том, что нельзя сделать по-человечески

— Что это там за дым?

— *Сжигаем ненужное, Геронда.*

— Вы что же, развели костер при таком ветре?

— *Геронда, утром дождь прошел...*

— Да хоть бы прошел и дождь, и наводнение: если после поднимется ветер, то все станет сухим, как порох! Тоже мне нашлась: «Дождь прошел»! А как раньше по вашей глупости начался пожар там, внизу, уже забыли? Если кто-то однажды сел в лужу, то впоследствии ему следует быть очень внимательным. Бог помогает там, где нужна Его помощь, там, где люди не могут ничего сделать по-человечески. Но нашей глупости Он помогать не будет. Так мы выставляем на посмешище миру даже святых.

— *Геронда, а всегда ли понятно, до какого предела нужно действовать по-человечески?*

— Начнем с того, что это видно. Но даже если человек имел расположение сделать то, что он мог, и не сделал это, потому что ему что-то помешало, то в трудную минуту Бог поможет ему. Однако, если у него были силы, но не было расположения, Бог

не станет ему помогать. Например, тебе велют закрывать на ночь дверь на засов, а ты ленишься, не запираешься и говоришь, что Бог тебя сохранит. Ты не закрываешься не потому, что полагаешься на Бога, а потому что ленишься. Но как же тогда поможет тебе Бог? Разве Он станет помогать лентяю? Да если кому-то сказано запереться на засов, а он этого не делает, то его за одно только преслушание нужно наказать.

Надо сделать то, что можно сделать по-человечески, и оставить Богу то, что по-человечески сделать нельзя. А если сделать чуть больше того, что ты можешь, но не от эгоизма, а от любочестия, считая, что ты не исчерпал еще всех своих человеческих сил, то Бог увидит и это. Такое любочестие будет Ему благоугодно, и Он поспешит на помощь. Бог для того, чтобы нам помочь, хочет и нашего собственного старания. Вот как Ной: сто лет мучился, строя ковчег. Дерево пилили деревянными пилами: находили деревья жестче других и делали из них пилы. Что же, разве Бог не мог сделать что-нибудь и ускорить постройку ковчега? [Мог — но], сказав Ною и тем, кто был с ним, как строить ковчег, Он потом давал им на это силы²⁸. Поэтому бу-

28 См.: Быт. 6, 13 и далее.

дем делать то, что мы можем, чтобы то, что не можем мы, сделал Бог.

Как-то раз один человек пришел ко мне в каливу и задал вопрос: «Почему монахи сидят здесь, а не идут в мир, чтобы помочь народу?» — «Если бы они шли в мир и помогали народу, — ответил я ему, — тогда бы ты спрашивал, почему монахи шатаются по миру. Сейчас они не идут в мир, и ты спрашиваешь, почему не идут». Потом он говорит мне: «Почему монахи обращаются к врачам? Почему их не исцеляют их Христос и их Богородица?» — «Такой же вопрос, — ответил я, — задал мне один врач-еврей». — «Он не еврей», — заступился за моего собеседника один из пришедших с ним. «Неважно, что он не еврей, — ответил я, — сам вопрос чисто еврейский. И я повторю вам ответ, который дал тому еврею, поскольку ситуации похожи». «Ты, — сказал я ему тогда, — будучи евреем, должен знать Ветхий Завет наизусть. У пророка Исаии говорится о том, как царю Езекии, который был очень хорошим, Бог даровал еще пятнадцать лет жизни. Бог послал к царю пророка Исаию, который сказал ему. «Бог дарует тебе еще пятнадцать лет жизни за то, что ты истребил идоложертвенные рощи. А о твоей язве (у царя была язва) Бог говорит, чтобы ты приложил

к ней связку сухих смокв, и будешь здоров!». Раз Бог даровал ему пятнадцать лет жизни, то разве Он не мог исцелить и эту язву? [Конечно, мог], но эта язва могла быть исцелена и связкой смокв»²⁹. Не будем же просить у Бога того, что может быть сделано через людей. Будем смиряться перед людьми и просить их помощи.

Человек должен действовать по-человечески до какого-то предела, а потом оставлять все на Бога. Стараться помочь в том, что не может быть сделано по-человечески, это эгоистично. Часто вижу, что такое упрямство происходит по действию дьявола для того, чтобы вывести этого человека из строя. Я худо-бедно понимаю, до какого предела можно помогать по-человечески и с какого момента надо возлагать все на Бога. Поэтому, видя, что по-человечески помочь положению нельзя, я воздеваю руки горе, возжигаю пару свечечек, возлагаю затруднение на Бога, и оно тут же разрешается. Бог знает, что я делаю это не от того, что мне лень действовать по-человечески.

Поэтому, когда просят нашей помощи, мы должны поступать рассудительно и помогать, насколько мы можем. А в том, что

29 См.: Ис. 38, 4 и далее.

мы не можем, будем помогать хотя бы одной молитвой или же возложением всего только на Бога, что тоже является некой таинственной молитвой.

Бог печется обо всем для нашего блага

Бог по природе благ, и Он печется обо всем для нашего блага. Если мы чего-то попросим у Него, то Он даст нам это, если оно служит нашему благу. Бог щедро дарует нам необходимое для спасения нашей души и поддержания телесного здоровья, и Его благословение пребудет на нас. А если Он чего-то нам не дает — или для того, чтобы испытать нас, или же для того, чтобы нас уберечь, — то будем не только принимать это с радостью, но и размышлять об этом, чтобы получить от этого пользу. Он знает, когда и как помочь Своему созданию, Он помогает ведомым Ему способом в нужный для этого час. Однако часто Его немощному созданию не хватает терпения, оно хочет получить просимое сию же минуту, как малое дитя, которое просит у матери бублик недопеченным и не может потерпеть, пока он будет готов. Наше дело просить и терпеть, а добрая наша Мать, Пресвятая Бого-

родица, даст нам просимое, когда оно будет готово.

— *Геронда, а в каких случаях помогают святые?*

— Они помогают, когда в этом есть действительная нужда, а не когда мы лишь полагаем, что она есть. То есть они помогают, когда нам это на пользу. Понятно? К примеру, ребенок просит у отца мопед, но отец не покупает. «Мне нужен мопед, — ноет ребенок, — я устаю ходить пешком, мучаюсь». Однако отец не покупает ему мопед, потому что боится, что сын разобьется. «Я тебе потом машину куплю», — говорит он сыну, кладет деньги в банк, а когда их накопится достаточно, покупает машину. Так и святые: они знают, когда нам надо помочь.

— *Геронда, как мы ощущаем милость Божию?*

— Милость Божия — это божественное утешение, которое мы ощущаем внутри себя. Бог устраивает так для того, чтобы мы не находили упокоения в человеческом утешении и прибегали к утешению божественному. Так, например, австралийские греки, оказавшись совершенно одни, приблизились к Богу больше, чем те, кто уехал в другие страны, скажем, в Германию, где греки и ближе к Родине, и в окружении соотече-

ственников. Уехавшим в Австралию трудности очень помогли ухватиться за Бога. Все они уехали с одним чемоданом, оказались вдали от Родины, вдали от родных, а надо было найти работу, учителя для детей и много чего еще. Помощи ждать было неоткуда. Поэтому они обратились к Богу и удержали веру. А в Европе греки не переживали таких трудностей и потому не держатся так сильно и за Бога.

«Просите и дастся вам»³⁰

— Геронда, почему мы должны просить Бога о помощи, раз Он знает наши нужды?

— Потому что есть свобода. И, кроме того, когда нам больно за ближнего и мы просим Бога помочь ему, это приводит Его в сильное умиление, потому что тогда Он вмешивается, не нарушая свободы человеческой воли. Бог всецело расположен помочь людям, которые страдают. Однако для того, чтобы Он помог им, кто-то должен Его об этом попросить. Потому что если Бог поможет кому-то притом, что никто не будет просить Его об этом, то диавол выразит несогласие и скажет. «Почему Ты помогаешь

30 Мф.7, 7.

ему и нарушаешь свободу человеческой воли? Он грешник и, значит, принадлежит мне». Из этого видно и великое духовное благородство Бога, Который даже диаволу не дает права выражать несогласие. Поэтому для того, чтобы вмешиваться, Он хочет, чтобы мы просили Его об этом Он и хочет прийти на помощь сразу же, если это идет нам во благо. Он хочет помогать Своим созданиям в соответствии с их нуждами. По отношению к каждому человеку Он действует отдельно — так, как больше на пользу каждому.

Итак, для того чтобы помог и Бог, и святые, этого должен хотеть и просить сам человек. В противном же случае помогать они не будут. *«Хочеши ли здрав быти?»*³¹ — спросил расслабленного Христос. Если человек не хочет, то Бог это чтит. И если кто-то не хочет в рай, то Бог не берет его туда силком, кроме тех случаев, когда человек, находившийся в [духовном] неведении, был несправедливо обижен, тогда он имеет право на божественную помощь. В других же случаях Бог не хочет вмешиваться. Человек просит помощи? Бог и святые ему ее подают. Едва успеешь глазом моргнуть, как

31 Ин.5, 6.

они уже помогли. А иногда и моргнуть-то не успеваешь, настолько быстро Бог оказывается возле тебя.

«Просите и дастся», — говорит Священное Писание. Не прося у Бога помощи, мы терпим полную неудачу. Если же мы просим божественной помощи, то Христос веревочкой связывает нас со Своей Благодатью и удерживает нас. Ветер дует то с одной стороны, то с другой, но мы привязаны и находимся вне опасности. Но когда человек не понимает, кто его удерживает, то он развязывает веревочку, отделяется от Христа, его со всех сторон начинают трепать ветры, и он страдает.

Знайте, что нашими бывают только страсти и грехи. Что бы мы ни сделали доброго — оно от Бога, каких бы мы ни натворили глупостей, они — наша собственность. Чуть нас оставит Божественная Благодать, как все — мы уже ничего не можем сделать. В жизни естественной, как только Бог лишает нас кислорода, мы сразу умираем. Так и в жизни духовной: только лишь Он чуть отнимает от нас Божественную Благодать, как все — мы пропали. Как-то раз во время молитвы я ощутил радость. Я стоял на ногах несколько часов и ничуть не испытывал усталости. Все время, пока молился, я чув-

ствовал некое сладкое отдохновение, нечто непередаваемое словами. Но вот через какое-то время у меня появился помысел человеческий: «У меня не хватает двух ребер, и я быстро простужаюсь. Чтобы не терять этого состояния и переживать его, сколько оно будет длиться, надо пойти, взять теплый платок и закутаться, иначе я могу простыть». Только лишь я принял этот помысел, как свалился на пол. Я пролежал на полу около получаса, потом смог подняться, пойти в келью и лечь. Перед этим, углубляясь в молитву, я ощущал как бы некую воздушность, легкость, радование, невыразимые словами. Но только лишь я принял этот помысл, как упал на пол. Если бы я принял помысл гордый и, к примеру, подумал бы: «Вот вопрос: есть ли еще хоть два-три человека в таком состоянии, как я?» — то я бы сильно повредился. Мой помысл не был бесовским. Я подумал как человек, как хромой думает о том, чтобы взять свои костыли. Этот помысл был естественным, но, видишь, что со мною случилось даже и от него!

Единственное, что есть у человека — это расположение, и Бог помогает ему в соответствии с этим расположением. Поэтому я говорю, что все блага, которые у нас имеют-

ся — это Божии дары. Наши дела — ничто, и наши добродетели есть один сплошной ряд из нулей. Будем же стараться постоянно прибавлять нули к нулям и просить Христа поставить в начале этого ряда единицу. Так мы станем богатыми. Если же Христос не поставит единицы в начале, то весь наш труд пойдет насмарку.

Благодать Божия привлекается смирением

— *Геронда, подвизаясь, я испытываю трудности.*

— А просишь ли ты помощи у Христа, или же борешься сама? Сказала ли ты о своей слабости Христу? Ты не смиряешься, не просишь у Христа помощи, а потом говоришь: «Подвизаясь, я испытываю трудности». Если смиряться и просить у Христа немного помощи, то Он помогает. Часто старание, которое прилагает человек, эгоистично, поэтому не помогает и Христос. Выброси свое «я», не принимай его в расчет, и в тебя вселится Благодать Божия. Мы хотим достигнуть святости магическим способом [без труда], однако Бог не помогает человеку, находящемуся в [духовно] неправильном состоянии. Если хоть немного примешива-

ется своекорыстие, то это препятствует божественной помощи.

— *Но, если я расположена исправиться, разве Бог не поможет мне осознать мою слабость, которую я не видела сама?*

— Для того, чтобы Бог помог, в тебе должна быть расположенность к подвигу. Говоря «расположенность к подвигу», мы имеем в виду то, чтобы человек приложил малое старание преодолеть свою слабость. Увидев немного чистого расположения, Бог щедро помогает человеку, щедро посылает ему Свою Благодать. Человек входит в Божие русло.

— *Геронда, до какого предела помогает нам Бог в духовной борьбе?*

— До того, пока мы сами помогаем Ему нам помочь. Когда вы о чем-то просите у Бога в течение долгого времени и Он не дает вам помощи, найдите, что причина этому — ваша гордость. Если у нас есть страсти, к примеру, чревоугодие, невоздержание языка, гнев, зависть и т.п. и одновременно с этим у нас есть и гордость, то Бог не помогает нам избавиться от них, потому что мы мешаем Божественной Благодати. И даже если в нас есть только предрасположенность к гордости, то мы все равно мешаем Богу нам помочь, даже если подвигаемся и молимся больше, чем нужно.

Невозможно, чтобы Бог не помог, если нет опасения, что человек припишет это себе. Только лишь исчезнет предрасположенность к гордости и человек станет духовно здоров, как Бог сразу же избавит этого человека от мучающей его страсти и вознаградит за тот подвиг «сверх нормы», который он подъял. Поэтому для того, чтобы получить помощь, мы должны помочь Богу своим смиренным мудрованием. Скажем так: «Боже мой, я такой никчемный человек! Прошу Тебя, прости меня и помоги мне». Тогда Бог помогает, потому что душа, добрым и смиренным расположением вверившая себя в Его руки, имеет право на Божественную помощь.

Надо верить, что Христос и Пресвятая Богородица всегда покровительствуют и помогают нам, лишь бы только мы имели смиренное мудрование. Наш Бог не глух, чтобы не услышать нас, и не слеп, чтобы нас не увидеть, Он не такой, как ваал³².

Помощь в начале духовной борьбы

— Геронда, верно ли, что Бог больше всего помогает человеку в начале его духовной борьбы?

32 См.: 3. Цар. 18, 26.

— Да, Бог очень помогает человеку, когда тот делает первые шаги в своей духовной жизни, подобно тому как родители больше оберегают своих детей, когда те еще маленькие. Когда же дети взрослеют, родители пекутся о них уже не так сильно, потому что дети начинают пользоваться собственным разумом. В начале духовной борьбы человек отчетливо ощущает Благодать Божию, но потом Бог чуть удаляется от него, чтобы он предпринял подвиг и возмужал. Помню, я посадил у себя на огороде несколько кустов помидоров. Вначале поливал их каждый день, а потом перестал и поливал только тогда, когда начинали желтеть их листья. Без воды помидорам было трудно, и для того, чтобы найти влагу, они были вынуждены пустить свои корни глубоко в землю. Завязались и их плоды. А если бы я поливал их, не переставая, то они бы только росли вверх, а их корни оставались бы на поверхности.

— Геронда, вы сказали, что в начале своей духовной борьбы человек чувствует Благодать Божию, а потом Благодать чуть удаляется от него.

— Да. Бог забирает Свою Благодать, чтобы человек смирился и осознал Его помощь себе.

— *Не болезненно ли такое изменение?*

— Нет, потому что Бог не оставляет человека совсем. Когда человек начинает духовно работать, Бог дает ему, ну, скажем... шоколадку. Так, потихонечку, человек приучается работать и есть шоколадки. Но если Бог перестает давать человеку сладости и тот прекращает работать, а начинает причитать: «Сначала-то я ел шоколадки, а сейчас — ни одной!.. Ох, какая же меня постигла беда!». — то такой человек не преуспевает. То есть человек [наоборот] должен этому радоваться. Не надо хотеть легкой помощи от Христа, не надо просить снисхождений, потому что тогда мы останемся неиспытанными, необученными. И в армии те, кто хорошо учатся, остаются в живых. Если человек без конца получает помощь, то в конечном итоге он остается беспомощным. То, что Христос не помогает постоянно, приводит меня в умиление. Я чувствую себя как ученик требовательных преподавателей. Сдать духовные экзамены трудно: требуется постоянно следить за собой и прилагать усилия, но таким образом человек духовно преуспевает. Разве Богу тяжело постоянно помогать каждому человеку? Конечно, не тяжело, но только такая помощь человеку не поможет. Если родители без конца кор-

мят свое избалованное дитя шоколадом, и сам ребенок хочет, чтобы его все кормили и кормили, то такой человек вырастет ленивым, строптивым, жалким. Также и в жизни духовной — если кто-то постоянно принимает Божию помощь и не трудится сам, то ему никогда не достичь духовной зрелости. Поэтому Бог, помогая человеку в начале духовной жизни, впоследствии потихоньку отходит в сторону, чтобы тот понял, что и сам должен делать то, что в его силах. Вон, когда малыш учиться ходить, родители не держат его постоянно за ручку, но дают ему попробовать пройти и самому. А как только он собирается упасть, они — раз! — подхватывают его! Потом ребенок понимает, что его собственных сил хватит лишь на то, чтобы пройти, держась за что-нибудь еще. Если же ребеночек ходит, только когда его держат за руку, а когда его оставляют, не держится за что-нибудь, чтобы учиться ходить самому и потихоньку набираться сил, а садится на пол, то он никогда не выучится ходить, потому что он не сделал то, что мог.

— *А чувствует ли человек, что сперва он имел божественную помощь, а потом ее лишился?*

— Если человек не следит за собой, то он не чувствует ничего.

Божественные силы всемогущи

— Геронда, многие тревожатся: «Чем закончатся те или иные [трудности, искушения], происходящие в мире?»

— Слушай-ка, что я тебе скажу: сейчас Бог, если бы даже и хотел нас оставить, не может этого сделать.

— Что вы имеете в виду, Геронда?

— А вот что: родители, дав жизнь ребенку, чем больше бьются над тем, чтобы его вырастить, тем сильнее любят его и болеют за него. Так и Бог — Он дал нам жизнь, Он некоторым образом страдал, вырастил нас, Он, если можно так сказать, утомился, делая с нами все, что Он сделал. И сейчас Он не может нас оставить, даже если бы и захотел, потому что Ему больно за нас, лишь бы сами мы имели хоть чуточку любочестия. Если у нас есть немножко любочестия, то мы не останемся вне рая.

— Вы сказали, Геронда, что добрый Бог не оставит нас...

— Да. Бог никогда нас не оставляет, Его оставляем мы. Если человек не живет духовно, то он не имеет права на Божественную помощь. Он имеет на нее право, живя духовно и находясь близ Бога. И тогда, слу-

чись что-то и умри такой человек, он готов к иной жизни, так что он остается с прибылью и в этой, и в иной жизни. Помощи Божией не могут помешать ни люди, ни бесы. Ни для Бога, ни для святого человека нет ничего трудного. Препятствием является лишь наше человеческое маловерие. Своим маловерием мы мешаем великим божественным силам приблизиться к нам. Возле нас есть столь великая сила, но в нас присутствует в высокой степени человеческое начало, и мы не можем постичь начало божественное, которое превосходит человеческие силы всего мира, поскольку силы божественные всемогущи.

Мы часто без пользы просиживаем целыми часами, стараясь сами найти выход из какой-то ситуации и прилагая к этому всю свою неопытность. У нас трещит голова и режет глаза, мы не можем уснуть, потому что на нас насел тангалашка с навязчивыми мыслями. И в конце концов мы находим выход, но после Бог находит для нас выход иной, лучший, тот, о котором мы даже и не подумали, нам же остаются только головная боль и бессонные ночи. Если перед нами нет Бога, то устает и болит голова, какой бы правильной ни была наша мысль. Молитва же с доверием к Богу восстанавливает силы

человека. Поэтому давайте с доверием возложим на Бога то, что трудно осуществить по-человечески. Не будем опираться на собственные человеческие старания, а Он сделает то, что полезнее всего.

Всегда, что бы вы ни собирались сделать, говорите «если Богу угодно», чтобы с вами не произошло то, что случилось с одним самоуверенным человеком. Он собирался пойти поработать в винограднике и сказал своей жене: «Завтра рано утром я пойду в виноградник». — «Если Богу угодно, пойдешь», — сказала ему она. «Угодно Богу или не угодно, — ответил он, — а я пойду». Наутро, еще затемно, он вышел из дома, но по дороге хлынул такой ливень, что ему пришлось вернуться. Еще не рассвело. Он постучал в дверь. «Кто там?» — спросила жена. «Если Богу угодно, — отвечает он, — то это я, твой муж!»

Благое расположение

— *Геронда, что будет с теми, у кого есть доброта, но нет веры?*

— Ты думаешь, у них нет веры? Хорошо, допустим, что это так. Но разве, когда они были маленькими, мать не причащала их?

И, даже если не причащала, разве они не были крещены, не были помазаны миром? Разве родились они не от православных и крещеных матерей? Вот увидишь, как поможет Бог этим имеющим доброту людям: испытаниями или болезнью, бедствиями или землетрясением, молнией, громом, наводнением, одним только словом или чем угодно еще. И в конце концов Он приведет их в рай. Часто такому человеку может явиться даже святой или ангел, несмотря на то, что столь великого благословения он не заслуживает. Христос, использовав перед тем все прочие средства, может сделать и это. Но часто с этими людьми случается следующее: встречается диавол, обманывает их, и многие из этих несчастных прельщаются, потому что диавол начинает говорить им; «А вот видишь, Бог показал тебе столь великое чудо, потому что ты можешь спасти мир!». И несчастный вместо того, чтобы сокрушаться, вместо того, чтобы говорить: «Боже мой, как мне Тебя благодарить? Я не был достоин столь великой Благодати», принимает помыслы, которые приносит ему диавол, и гордится. Потом диавол приходит к нему снова и начинает «телепередачу»: показывает ангелов, святых и говорит ему: «Ты спасешь вселенную». Если же

такой человек придет в себя, то Бог снова поможет ему.

В любом случае не будем забывать того, что все мы имеем наследие, дарование от Бога. Поэтому у всех людей в глубине есть доброта. Однако все заражает диавол. И некоторые сейчас, даже отойдя от Церкви, сохранили это наследство, эту доброту. Что же, Бог поможет им. Поэтому, встречая человека, которого затянуло в греховную жизнь, но сострадательного — видящего, к примеру, больного и страдающего сердцем, видящего бедняка и помогающего ему — знайте, что Бог не оставит этого человека, поможет ему. Но если вы видите, что тот, кто отошел от Бога, жесток, не милосерд, имеет и другие страсти, то вы должны денно и нощно молиться за него, чтобы Бог высадил в его сердце «десант» и человек этот обратился.

Суды Божии — бездна. Я знаю одно: люди, живущие жизнью мирской, те, кому не представилась благоприятная возможность познать Бога, те, кто был увлечен злом, те, кого подтолкнули к нему — все эти люди, если они имеют при этом доброе расположение, приводят Бога в умиление, и Он поможет им. Он приведет в действие различные способы для того,

чтобы такие люди нашли свой путь, Он их не оставит. Он устроит так, что даже и в час смерти они будут находиться в добром состоянии.

СОДЕРЖАНИЕ

«Ищите прежде Царствия Божия»	3
Человек часто пытается устроить все без Бога	7
Благословения чудесного Божественного промысла	10
Вверение себя божественному промыслу	15
Бог использует все во благо.....	17
Божии благодеяния пробивают брешь в сердце.....	21
Благодарность Богу за малое и многое...	23
Нужно любочестно уверовать в Бога	27
«Приложи нам веру»	33
Сила веры	37
Матерью доверия Богу является вера ...	40
Вера и любовь	44
«Без Мене не можете творити ничесоже»...	46
Придет время, когда уверуют все	50
Бог помогает в том, что нельзя сделать по-человечески.....	56
Бог печется обо всем для нашего блага..	60

«Просите и дастся вам»	62
Благодать Божия привлекается смирением.....	66
Помощь в начале духовной борьбы.....	68
Божественные силы всемогущи	72
Благое расположение	74

Духовно-просветительское издание

Преподобный Паисий Святогорец
(Арсений Эзнепидис)

Все упование мое на Тя возлагаю

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 84х108/32.

Печ.л. 2,0. Тираж 10 000 экз. Заказ 274н.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

Почтовый адрес: 142300, Московская область, г. Чехов, ул.

Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10

